

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1142
EXPRESS-ISSUE

2015 № 1142

СОДЕРЖАНИЕ

- 1651-1663 Весенние миграции гусеобразных Anseriformes на озере Ханка в начале XXI столетия. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ, И. Н. КОРОВОВА, В. Н. БОЧАРНИКОВ
- 1663-1664 Новая находка щёголя *Tringa erythropus* в Семипалатинском Прииртышье. А. С. ФЕЛЬДМАН, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1665-1671 Редкие птицы Псковской области: длинноносый, или средний крохаль *Mergus serrator*. С. А. ФЕТИСОВ
- 1671-1672 Чернолобый сорокопут *Lanius minor* в Башкирии. В. А. ВАЛУЕВ
- 1672-1674 Осенние миграции гусей в районе Псковско-Чудского озера в 1956-1999 годах. В. В. БОРИСОВ, Л. П. УРЯДОВА, Л. С. ЩЕБЛЫКИНА
- 1674-1675 К вопросу о постоянстве территориальных и брачных связей у большой синицы *Parus major*. С. И. ГАШКОВ, С. С. МОСКВИТИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2015 № 1142

CONTENTS

- 1651-1663 The spring migration of Anseriformes
on Lake Khanka at the beginning of XXI century.
Yu. N. GLUSHCHENKO, D. V. KOROBOV,
I. N. KOROBОВА, V. N. BOCHARNIKOV
- 1663-1664 New finding the spotted redshank *Tringa erythropus*
in the Semipalatinsk Priirtyshye. A. S. FELDMAN,
N. N. BEREZOVIKOV
- 1665-1671 Rare birds of the Pskov Oblast: the red-breasted
merganser *Mergus serrator*. S. A. FETISOV
- 1671-1672 The lesser grey shrike *Lanius minor* in Bashkiria.
V. A. VALUEV
- 1672-1674 Autumn migration of geese in the area of Lake Peipsi
in the years 1956-1999. V. V. BORISOV,
L. P. URYADOVA, L. S. SHCHEBLYKINA
- 1674-1675 On the question of the site and mate fidelity
in the great tit *Parus major*. S. I. GASHKOV,
S. S. MOSKVITIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Весенние миграции гусеобразных *Anseriformes* на озере Ханка в начале XXI столетия

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов,
И.Н.Коробова, В.Н.Бочарников

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, Школа педагогики, ул. Некрасова, д. 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Дмитрий Вячеславович Коробов. «Амуру-Уссурийский центр Биоразнообразия птиц

г. Владивостока», ул. Кирова, д. 64-214, Владивосток, 690068, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Ирина Николаевна Коробова. Ханкайский государственный природный биосферный заповедник, ул. Ершова, 10, Спасск-Дальний, 692245, Приморский край, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Владимир Николаевич Бочарников. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690068, Россия. E-mail: vbocharnikov@mail.ru

Поступила в редакцию 7 апреля 2015

В качестве местообитаний водяных птиц озеро Ханка издавна входит в сеть водоёмов международного значения (Рамсарская конвенция). Одной из наиболее массовых групп этих птиц здесь являются гусеобразные *Anseriformes*, наибольшее число которых скапливается в период весеннего пролёта, когда через Ханку идёт хорошо выраженный пролёт, а на Приханкайской низменности происходят длительные остановки для пополнения энергетических запасов, необходимых для продолжения миграции и начала размножения.

В отечественной литературе количественным и качественным характеристикам весенних миграций гусеобразных на озере Ханка уделено особое внимание (Поливанова 1971; Поливанов 1975; Глущенко, Бочарников 1990; 1995; Глущенко и др. 1995; 2005; и др.). В настоящей работе мы приводим более детальный материал, собранный по этому вопросу в 2010-2013 годах, сопоставляя полученные сведения с опубликованными ранее аналогичными данными за период с 2003 по 2009 год (Бочарников и др. 2010), подводя окончательные итоги 11-летнего мониторинга гусеобразных птиц, а в некоторой степени и всего нашего периода наблюдений начиная с 1987 года. Основные наблюдения во все эти годы проходили в местах массовых скоплениях гусеобразных в российском секторе озера Ханка по методике, описанной нами ранее (Глущенко и др. 2005). В разные годы они велись в течение 3-6 дней (табл. 1) преимущественно в первой декаде апреля (в период, рекомендованный для проведения охоты на водоплавающих птиц, но главным образом на тех участках, где охота была полностью запрещена).

За эти учётные дни нам удавалось посетить основные ключевые места весенних стоянок уток и гусей, где по экспертной оценке, базирующейся, в частности, на основе опыта выполнения многократных

Таблица 1. Сроки проведения весенних учётов гусеобразных птиц на озере Ханка в период с 2003 по 2013 год

Годы наблюдений	Сроки проведения учётов	Число учётных дней
2003	2-5.04	4
2004	2-9.04	4
2005	6-9.04	4
2006	5-7.04	3
2007	31.03-4.04	5
2008	29.03-1.04	4
2009	3-6.04	4
2010	2-6.04	5
2011	7-12.04	6
2012	31.03-4.04	5
2013	7-12.04	6
Всего:	29.03-12.04	50

Таблица 2. Результаты весенних учётов гусеобразных птиц на озере Ханка в 2010-2013 годах. (*N* – число учтённых особей; % – доля в группе в %)

Вид	2010		2011		2012		2013	
	<i>N</i>	%	<i>N</i>	%	<i>N</i>	%	<i>N</i>	%
Кряква	183	1.9	1056	7.0	1233	4.08	2166	17.84
Чёрная кряква	6	0.1	160	1.1	39	0.13	236	1.94
Свистунок	63	0.6	507	3.4	988		1908	15.72
Зеленокрылый чирок	0	0	1	<0.1	0	0	0	0
Клоктун	9343	95.2	10693	70.8	27201	89.97	5300	43.65
Касатка	4	<0.1	63	0.4	16	0.05	393	3.24
Серая утка	0	0	21	0.1	2	<0.01	23	0.19
Связь	53	0.5	218	1.4	247	0.82	563	4.64
Шилохвость	102	1.0	121	0.8	417	1.38	529	4.36
Трескунок	1	<0.1	13	0.1	2	0.01	4	0.03
Широконоска	36	0.4	138	0.9	53	0.18	198	1.63
Мандаринка	14	0.1	39	0.3	0	0	6	0.05
Красноголовый нырок	0	0	59	0.4	0	0	4	0.03
Хохлатая чернеть	3	<0.1	507	3.4	0	0	296	2.44
Морская чернеть	0	0	0	0	0	0	9	0.07
Гоголь	17	0.2	329	2.2	1	<0.01	275	2.27
Луток	1	<0.1	141	0.9	1	<0.01	67	0.55
Большой крохаль	0	0	1045	6.9	34	0.11	164	1.35
Утка, ближе не определённая	1121	10.3	71221	70.2	2155	9.74	76760	83.28
Всего уток:	10947	81.8	86332	89.6	32389	96.03	88901	86.51
Белолобый гусь	688	75.6	620	66.7	220	47.83	2531	93.64
Гуменник	222	24.4	310	33.3	234	50.87	172	6.36
Сухонос	0	0	0	0	6	1.30	0	0
Гусь, ближе не определённый	1498	62.2	9060	90.7	880	65.67	11162	80.50
Всего гусей:	2408	18.1	9990	10.4	1340	3.97	13865	13.49
Лебедь-кликун	9	100	5	100	2	100	0	0
Малый лебедь	0	0	0	0	0	0	1	100
Лебедь, ближе не определённый	3	25.0	8	61.5	0	0	0	0
Всего лебедей:	12	0.1	13	<0.1	2	<0.1	1	<0.1
ИТОГО:	13367	100	96335	100	33731	100	102767	100

авиаучётов, проводимых нами на Приханкайской низменности в недалёком прошлом, мы учитывали от 40 до 80% различных видов уток и гусей, скапливающихся в российском секторе озера Ханка. При этом основные районы остановок лебедей всегда оставались за пределами поля нашего внимания, и эти птицы в учётах регистрировались лишь случайно и единично, не отражая общей картины их миграций на озере Ханка. При планировании работ нами ставились три основные задачи: 1) слежение за межгодовой и многолетней динамикой численности уток и гусей; 2) выявление процентного соотношения численности различных видов уток и гусей; 3) изучение половой структуры весенних популяций уток.

Поскольку, как уже было сказано, данные ежегодных учётов, проводимых в 2003-2009 годах, нами опубликованы ранее (Бочарников и др. 2010), в настоящей работе мы приводим эти показатели лишь для последних четырёх лет (с 2010 по 2013), когда суммарно учтено почти 170 тыс. особей *Anseriformes*, относящихся к 23 видам (табл. 2).

Всего же за весь период ежегодных учётов с 2003 по 2013 год нами зарегистрировано более 628 тыс. гусеобразных птиц, принадлежащих 26 видам, в число которых вошло 19 видов уток, 5 видов гусей и 2 вида лебедей (табл. 3).

Таблица 3. Результаты весенних учётов гусеобразных птиц на озере Ханка в 2003-2013 годах (*N* – всего учтено особей; *M* – число особей в среднем за сезон; % – доля в группе в %)

Вид	2003-2009			2010-2013			2003-2013		
	<i>N</i>	<i>M</i>	%	<i>N</i>	<i>M</i>	%	<i>N</i>	<i>M</i>	%
Кряква	16542	2363.1	9.8	4638	1159.5	6.89	21180	1925.5	9.06
Чёрная кряква	1118	159.7	0.7	441	110.3	0.66	1559	141.7	0.67
Чирок-свистун	6503	929	3.9	3466	866.5	5.15	9969	906.3	4.26
Зеленокрылый чирок	0	0	0	1	0.3	<0.01	1	0.1	<0.01
Клоктун	133342	19048.9	79.1	52537	13134.3	78.05	185879	16898.1	79.51
Касатка	1113	159	0.7	476	119	0.71	1589	144.5	0.68
Серая утка	59	8.4	<0.1	46	11.5	0.07	105	9.5	0.05
Связь	2405	343.6	1.4	1081	270.3	1.61	3486	316.9	1.49
Шилохвость	2624	374.9	1.6	1169	292.3	1.74	3793	344.8	1.62
Чирок-трескун	112	16	0.1	20	5	0.03	132	12	0.06
Широконоска	765	109.3	0.5	425	106.3	0.63	1190	108.2	0.51
Мандаринка	156	22.3	0.1	59	14.8	0.09	215	19.5	0.09
Красноголовый нырок	58	8.3	<0.1	63	15.8	0.09	121	11	0.05
Бэров нырок	1	0.1	<0.1	0	0	0	1	0.9	<0.01
Хохлатая чернеть	1570	224.3	0.9	296	74	1.20	1866	169.6	0.8
Морская чернеть	0	0	0	9	2.3	0.01	9	0.8	<0.01
Гоголь	449	64.1	0.3	275	68.8	0.92	724	65.8	0.31
Луток	224	32	0.1	67	16.8	0.31	291	26.5	0.12
Большой крохаль	1515	216.4	0.9	164	41	1.85	1679	152.6	0.72
Утка, ближе не определённая	206493	29499	55.1	76760	19190	69.20	283253	25750.3	61.05
Всего уток:	375049	53584.9	81.77	141993	22225.3	88.78	517042	42177.3	82.29

Продолжение таблицы 3

Вид	2003-2009			2010-2013			2003-2013		
	N	M	%	N	M	%	N	M	%
Серый гусь	4	0.6	<0.1	0	0	0	4	0.4	0.02
Белолобый гусь	9243	1320.4	77.5	4059	1014.8	81.13	13302	1209.3	78.6
Пискулька	41	5.9	0.4	0	0	0	41	3.7	0.24
Гуменник	2632	376	22.1	938	234.5	18.75	3570	324.5	21.1
Сухонос	0	0	0	6	1.5	0.12	6	0.5	0.04
Гусь, ближе не определённый	71475	10210.7	85.7	22600	5650	81.88	94075	8552.3	84.75
Всего гусей:	83395	11913.6	18.18	27603	6900.8	11.21	110998	10090.7	17.67
Лебедь-кликун	103	14.7	100	16	3.8	93.75	119	10.7	99.16
Малый лебедь	0	0	0	1	0.3	6.25	1	0.1	0.84
Лебедь, ближе не определённый	99	14.1	48.3	11	2.8	42.31	110	10	48.25
Всего лебедей	202	28.9	0.05	28	6.5	0.01	230	20.7	0.04
ИТОГО:	458646	65520.9	100	169624	42405.5	100	628270	57115.3	100

Как по числу видов (19), так и по численности преобладали утки, в суммарном зачёте составившие около 82% всех встреченных здесь гусеобразных птиц. При этом численное соотношение уток и гусей в разные годы значительно варьировало, а лебеди встречались редко и не ежегодно, составив лишь около 0.04% от общего числа гусеобразных. Минимальное различие в соотношении численности уток и гусей было отмечено в 2007 году, когда уток было лишь в 1.6 раза больше, чем гусей (60.9% от их общего числа), а максимальное – в 2012 году, когда в учётах число уток превышало число гусей в 24.2 раза (96.0% от общего числа). Суммарная численность гусей и уток по годам также варьировала (рис. 1), при этом абсолютный минимум, отмеченный в 2010 году (около 13 тыс. особей), был ниже абсолютного максимума, зарегистрированного в 2008 году (около 160 тыс. особей) приблизительно в 12 раз.

При столь существенной межгодовой динамике общие тренды изменения численности гусеобразных на весеннем пролёте на Ханке выявить сложно, однако при нашем условном делении периода наблюдений на первые 7 лет (2003-2009) и последние 4 года (2010-2013) средний показатель численности в последнем из них, как это следует из данных таблицы 3, оказался примерно в 1.5 раза ниже (42.4 тыс. за сезон по сравнению с 65.5 тыс. особей). Средний многолетний показатель за все годы составил немногим более 57 тыс. гусеобразных, при этом, по нашей экспертной оценке, в российском секторе озера Ханка и прилежащих участках Приханкайской низменности в ранневесенний период в разные годы скапливалось от 25 до 300 (в среднем около 100) тысяч гусеобразных птиц.

При сравнении полученных данных с материалами последней четверти XX века выясняется, что общая численность гусеобразных в ве-

сенний период на озере Ханка сократилась приблизительно в 1.7 раза, поскольку для 1987-1991 годов она оценивалась в среднем в 160 тыс. особей, а для 1994-2003 – в 180 тыс. (Глущенко и др. 2005). Некоторый рост численности, произошедший на стыке веков, можно легко объяснить значительным ростом численности клоктуна *Anas formosa*, мировая популяция которого в 1987-1991 годах пребывала в состоянии глубокой депрессии.

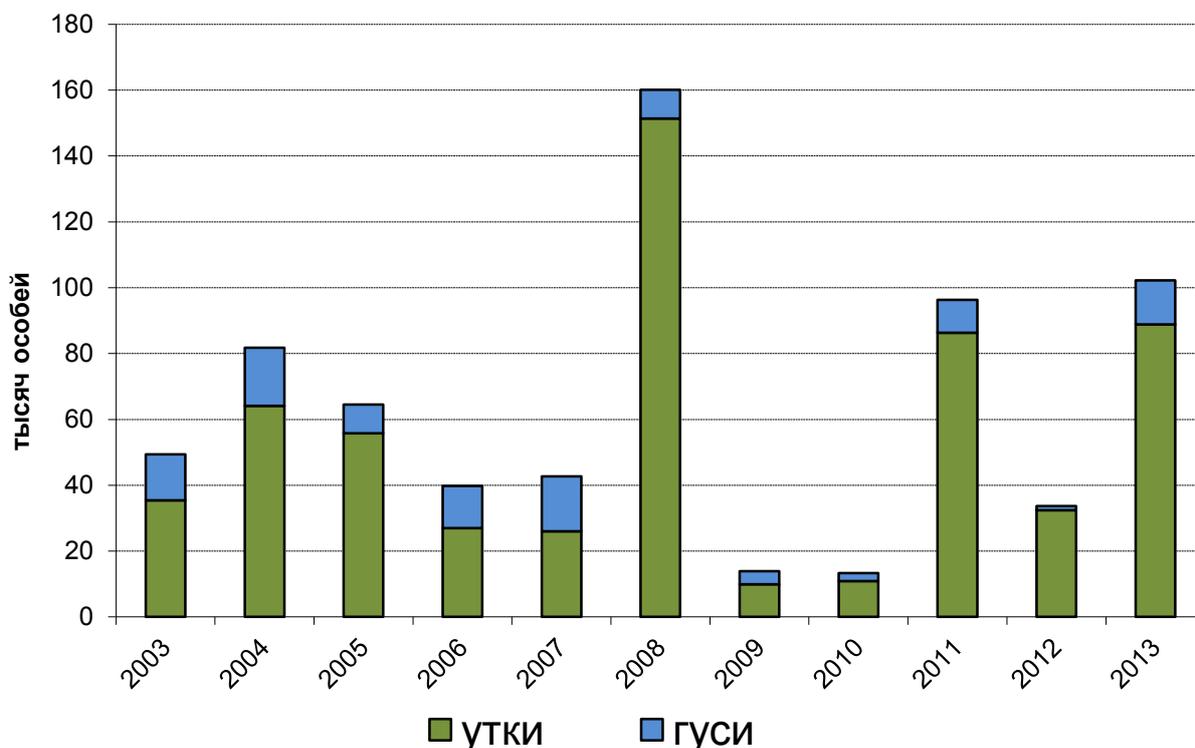

Рис. 1. Динамика численности уток и гусей на озере Ханка в ранневесенний период (по данным учётов 2003-2013 годов).

Во всех 11 рассматриваемых в настоящей публикации весенних сезонах клоктунов оказался наиболее массовым видом гусеобразных. Почти всегда этот чирок составлял более половины всех зарегистрированных уток, видовая принадлежность которых была установлена, а в целом для исследуемого периода доля его участия достигла 79.5% от числа уток (81.2% от числа речных уток, считая последними представителей рода *Anas*, в противовес нырковым уткам, под которыми мы в данном случае понимаем представителей всех других родов уток), варьируя в разные годы от 43.3% в 2005 году до 95.2% в 2010 (рис. 2).

Таким образом, численность подавляющего большинства видов гусеобразных за прошедшие четверть века сократилась многократно, при этом общие запасы этих птиц несколько компенсировались за счёт резкого роста численности клоктуна. Судя по нашим отрывочным наблюдениям, проведённым в 2014-2015 годах, численность *A. formosa* на Ханкайско-Раздольненской равнине была заметно ниже, чем в преды-

душие годы, хотя редкости он не представлял, находясь в числе доминирующих видов уток. Следует отметить, что клоктун относится ко 2-й категории Красных книг России (2001) и Приморского края (2005), а также включён в Красный список МСОП-2014. Таким образом, на наш взгляд, необходимо исключение клоктона из Красных книг России и субъектов Федерации, на территории которых он встречается (Бочарников, Глущенко 2009; Глущенко и др. 2011). А сейчас, по крайней мере на Ханкайско-Раздольненской равнине, в результате абсолютного доминирования в численности и особенностям ведения охоты (в основном на вечерних зорях) клоктун является самым многочисленным среди добываемых уток в период весенней охоты.

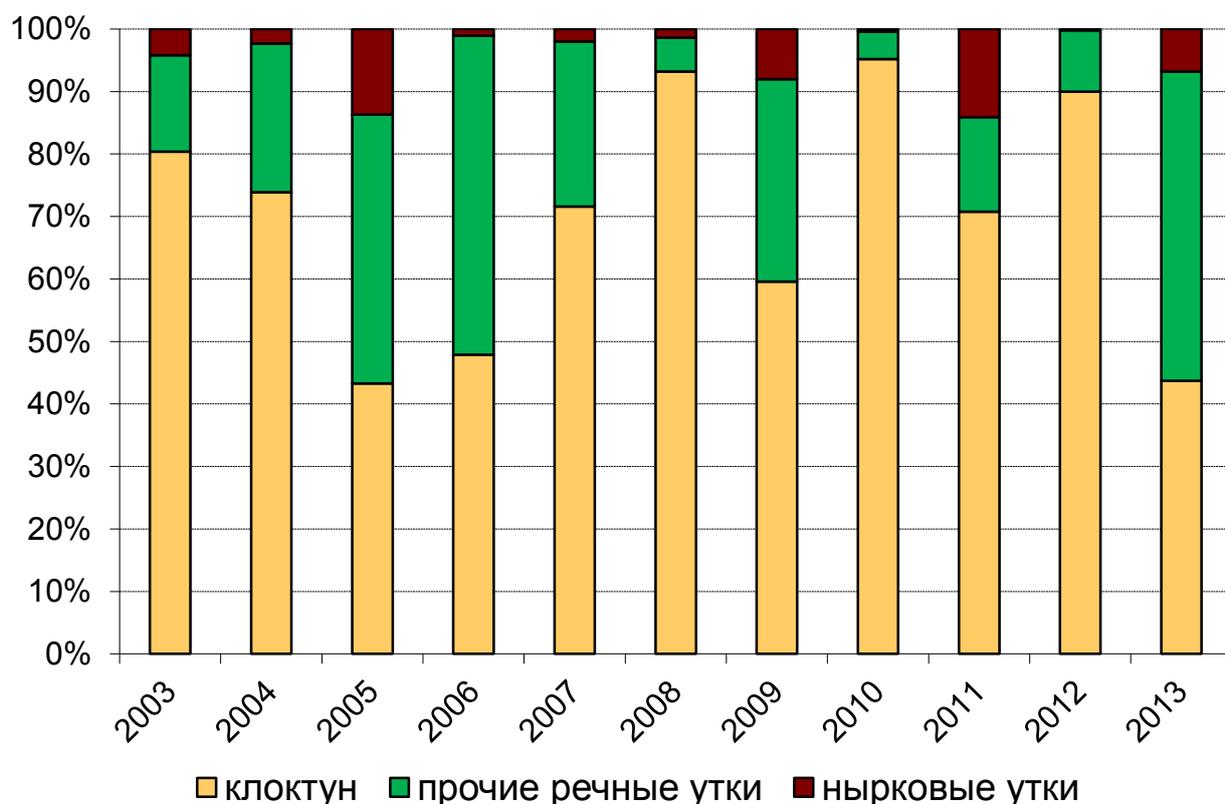

Рис. 2. Доля участия клоктона *Anas formosa*, прочих речных уток (род *Anas*) и прочих (нырковых) уток в формировании ранневесенней популяции уток озера Ханка (по данным учётов 2003-2013 годов).

Пока клоктун остаётся в Красных книгах России и Приморского края, добывающие его охотники пополняют ряды нарушителей закона, постепенно приучаясь к необязательности их исполнения. Помимо того, массовость этого вида и одновременное его нахождение в списках Красных книг вызывает вполне оправданное негодование охотников и дискредитирует Красную книгу как официальный документ, имеющий статус закона (Глущенко и др. 2013).

Среди других видов уток, входящих в Красные книги, здесь в годы наших ранневесенних учётов встречены мандаринка *Aix galericulata* и чернеть Бэра *Aythya baeri*. Их суммарный вклад в общее количество

уток весьма невелик (в разные годы от 0.1 до 0.7%) и складывался почти исключительно за счёт небольшого числа мандаринок, как достаточно обычных в Приморском крае, но не находящихся здесь ранней весной подходящих для остановки стаций (летом во время линьки относительная численность *A. galericulata* здесь несколько выше).

Чернеть Бэра за прошедшие 11 весенних сезонов была встречена здесь лишь однажды (6 апреля 2005 наблюдали одиночного самца), причём этот вид достоверно не отмечался нами на Приханкайской низменности и в гнездовой период, несмотря на его специальные поиски, организованные в 2012 году в местах размножения этого нырка в недалёком прошлом (Глущенко и др. 2013). Вместе с тем его гнездовые стации в определённой степени занял красноголовый нырок *Aythya ferina*. Впервые он был обнаружен на гнездовании на озере Ханка в 2004 году (Глущенко и др. 2005), а в последующие годы поступательно наращивал численность как в летний, так и миграционный периоды.

На весеннем пролёте за исследуемый период было зарегистрировано 5 видов гусей. Наиболее многочисленными среди них оказались белолобый гусь *Anser albifrons* и гуменник *A. fabalis*, суммарная доля которых в разные годы составляла от 98.3 до 100% от общего числа гусей, определённых до вида. В очень небольшом числе и нерегулярно здесь отмечались ещё три вида: пискулька *A. erythropus*, сухонос *A. cygnoides*, и серый гусь *A. anser*.

Следует отметить, что, как было высказано ранее (Глущенко и др. 1995), в учётах гусей, проводимых в подобных условиях, происходит некоторый недоучёт пискульки, которая на большом расстоянии практически неотличима от самого массового здесь вида – белолобого гуся. При всём этом реальная картина с численностью пискульки на пролёте на озере Ханка вряд ли может значительно отличаться от представленной в таблице 3. Подтверждением тому служит проводимое нами параллельное с визуальными наблюдениями массовое фотографирование гусей, которое ни разу не выявило наличие хотя бы одной пискульки на многочисленных детально просмотренных снимках.

Следует подчеркнуть, что во второй половине XIX века весной пискулька на Ханке указывалась в качестве обычного или даже многочисленного вида, часто преобладающего по численности среди других пролётных гусей (Пржевальский 1870; Шульпин 1936), в то время как уже для первой четверти XX века она приводилась как малочисленный или редкий вид (Шульпин 1936). Позднее пискулька встречалась здесь нерегулярно, и в очень ограниченном числе: по приблизительным оценкам в период весеннего пролёта на Ханке во второй половине XX века она составляла 3-5% от общего числа пролётных гусей (Глущенко и др. 1995; Глущенко, Мрикот 2000). По данным, обсуждаемым в настоящей публикации, в 2003-2013 годах пискулька в среднем со-

ставила 0.24% от общего числа гусей, определённых до вида, при этом если в 2003-2009 годах её доля достигала около 0.4%, то в последующие 4 года этот вид здесь совсем не наблюдался.

Безусловно, основной пролёт пискульки проходит в более поздние сроки, но отдельные особи и группы мигрируют и в первой половине апреля. К тому же катастрофическое сокращение численности этого вида известно и для долины реки Раздольной, где, судя по опросным данным Л.М.Шульпина (1936), обильный пролёт пискульки в прошлом шёл в окрестностях Уссурийска (Ворошилова). В период наших наблюдений, проводимых в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска в 2003-2007 годах (в течение всего весеннего периода, а не только ранней весной) пискулька регистрировалась как редкий пролётный вид, составивший лишь около 0.8% от общего числа гусей, определённых до вида (Глущенко и др. 2008б).

Соотношение численности белолобого гуся и гуменника широко варьирует по годам (рис. 3), при этом в подавляющем большинстве случаев в учётах значительно преобладает первый, суммарная доля которого за все 11 весенних сезонов составила 78.6% от общего числа гусей, определённых до вида.

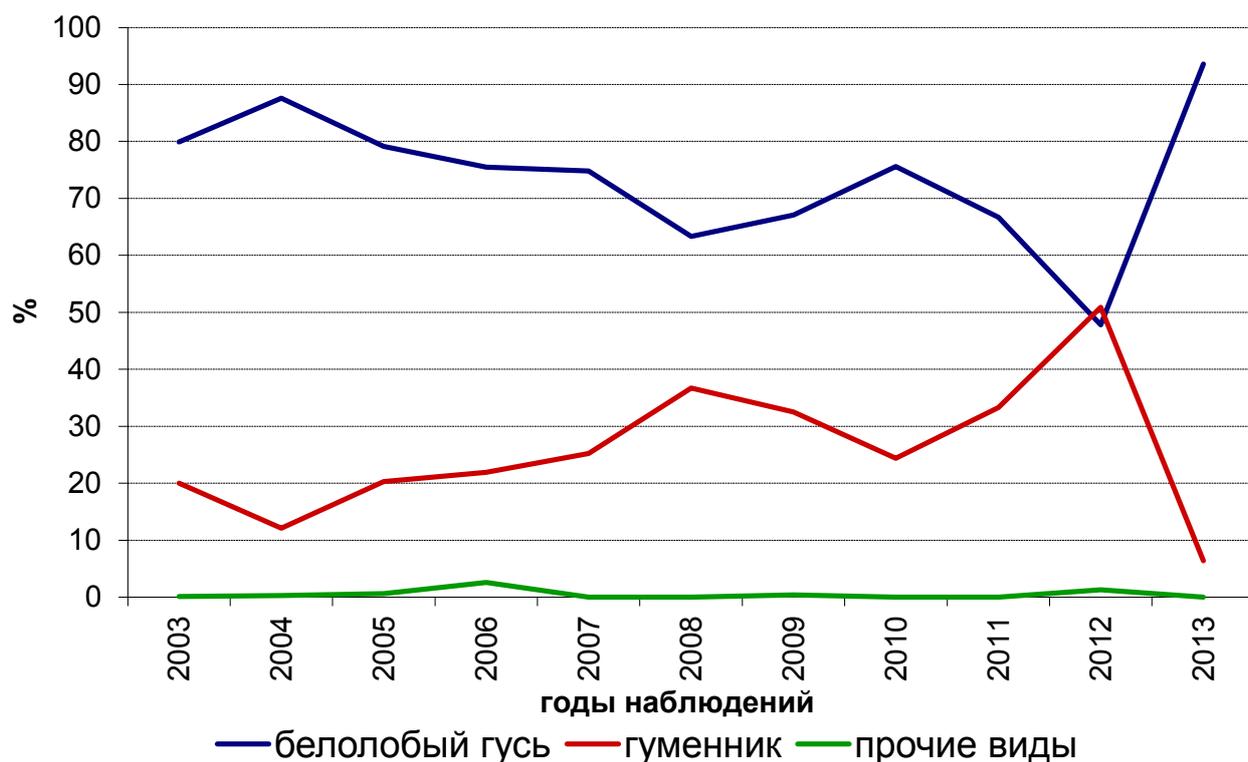

Рис. 3. Соотношение численности основных видов гусей на озере Ханка в ранневесенний период (по данным учётов 2003-2013 годов).

Многие сторонники ведения весенней охоты на уток чаще всего апеллируют к неравному соотношению полов в пользу преобладания самцов в весенний период, а следовательно, к возможности изъятия

«лишних» самцов без ущерба для популяции. Мы поддерживаем мнение о том, что такой «излишек» самцов является положительным фактором для популяции (Михантьев, Селиванова 2005). Помимо этого, исходя из наблюдений за различными видами уток, явно не гнездящимися на озере Ханка, в период весенней миграции происходит их активное токование (рис. 4), формирование пар и спаривание (рис. 5). Таким образом, добыча самцов в этот период, безусловно, оказывает определённое отрицательное воздействие на дальнейший ход репродуктивного периода самок, потерявших уже избранного во время пролёта полового партнёра.

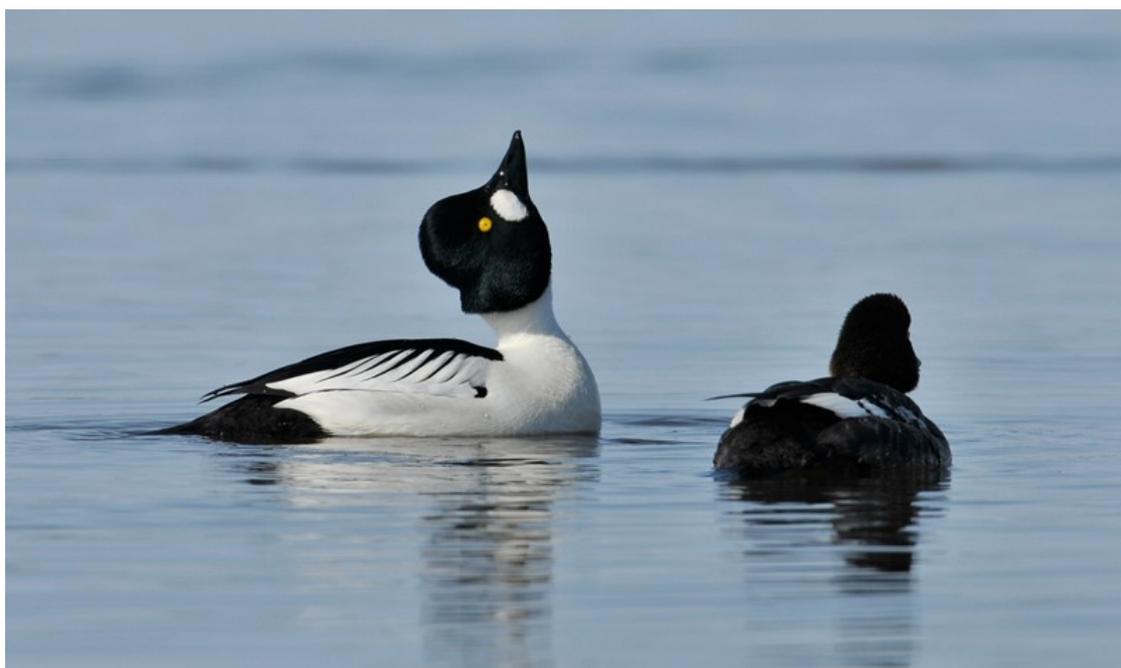

Рис. 4. Токование гоголя *Vesperhala clangula* в период весенней миграции на озере Ханка. 8 апреля 2013. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 5. Спаривание лутков *Mergellus albellus* на весеннем пролёте на озере Ханка. 18 апреля 2012. Фото Д.В.Коробова.

Не вдаваясь в другие подробности явного существенного вреда, наносимого гусеобразным птицам существующей в настоящее время практикой ведения весенней охоты в России, в том числе и на озере Ханка, мы провели исследования половой структуры популяций уток в период первой половины их весеннего пролёта по выборке, превышающей 30 тысяч экземпляров (табл. 4).

Таблица 4. Половая структура весенних популяций уток озера Ханка (по данным визуальных учётов и фотосъёмке 2003-2013 годах)

Вид	2003-2009		2010-2013		В целом	
	Объём выборки	% самцов	Объём выборки	% самцов	Объём выборки	% самцов
Кряква	5039	61.8	3254	53.4	8293	58.5
Чёрная кряква	294	63.6	329	55.6	623	59.4
Чирок-свистунок	1637	62.1	2755	60.5	4392	61.1
Клоктун	1744	55.1	2428	59.8	4172	57.8
Касатка	808	62.1	498	53.8	1306	59.1
Серая утка	179	60.3	24	54.2	203	59.6
Свизь	940	57.7	889	58.5	1829	58.1
Шилохвость	1180	63.6	1044	57.5	2224	60.7
Чирок-трескунок	295	65.1	23	65.2	318	65.1
Широконоска	961	58.5	382	62.8	1343	59.7
Всего речных уток:	13077	60.7	11626	57.6	24703	59.2
Мандаринка	100	63.0	48	56.3	148	60.8
Красноголовый нырок	115	56.6	56	98.2	171	70.2
Хохлатая чернеть	298	72.5	625	69.3	923	70.3
Гоголь	267	56.2	625	57.8	892	57.3
Луток	195	38.5	209	38.8	404	38.6
Большой крохаль	752	57.3	915	47.3	1667	51.8
Всего нырковых уток:	1727	57.9	2478	56.1	4211	56.8
Всего:	14804	60.4	14104	57.3	28914	58.9

Как следует из таблицы 4, численное преобладание самцов в ранневесенний период характерно для всех видов речных и большинства нырковых уток, в среднем превышение составляет 17.8%. Среди речных уток численность самцов оказалась выше, чем у самок, в среднем в 1.45 раза, при максимальной и минимальной диспропорциях соответственно в 1.86 раза (у трескунка *Anas querquedula*) и в 1.37 раза (у клоктона). Для большинства нырковых уток, таких как мандаринка, чернети *Aythya* sp. и другие, также отмечено заметное преобладание самцов, однако у некоторых видов крохалей имеет место обратная картина. Это в первую очередь касается лутка *Mergellus albellus*, в немногочисленной весенней популяции которого самки значительно преобладают. Следует отметить, что преобладание самок в весенних популяциях лутка зарегистрировано и в Томском Приобье (Москвитин и др. 2005). Тем не менее следует помнить, что у лутков самцы-первогодки

весной издали могут больше напоминать самок (рис. 7), чем могут несколько исказить результаты учётных данных, когда наблюдатели их ошибочно могут принимать за последних, особенно если те фиксируются на значительном удалении.

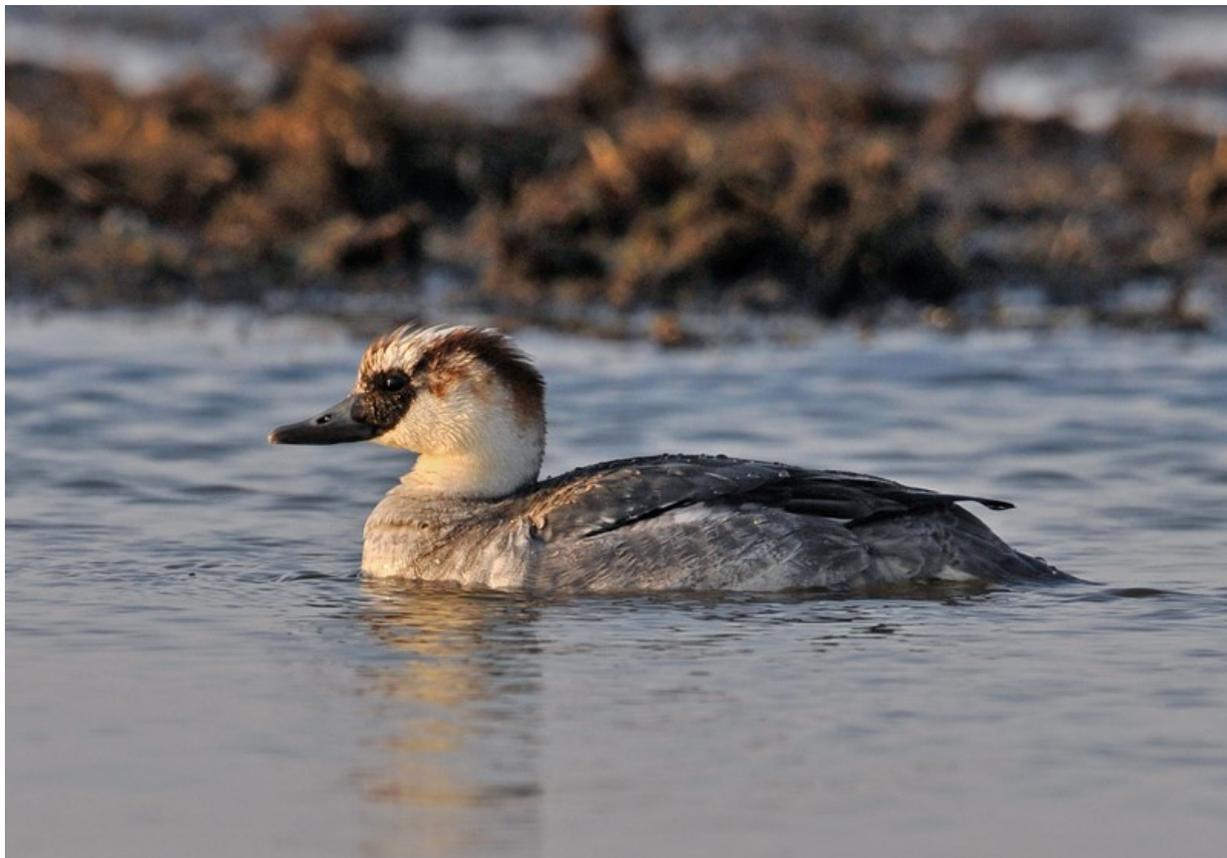

Рис. 6. Самец-первогодок лутка *Mergellus albellus*. Озеро Ханка, 17 апреля 2012. Фото Д.В.Коробова.

Следует отметить, что проведение подобных наблюдений в ранневесеннее время также несколько искажает реальную картину численного соотношения полов, поскольку, как и для многих других групп птиц, для уток характерно, что в начале миграции действительно значительно преобладают взрослые самцы, а самки и годовики в своей массе мигрируют несколько позднее. Это документально подтверждено нами для долины реки Раздольной. Там было отмечено, что если в течение марта в популяции большого крохалея *Mergus merganser* значительно преобладали самцы, составлявшие от 60 до 67.1%, то уже в первой пентаде апреля соотношение самцов и самок было примерно равным, а в более позднее время зарегистрировано явное преобладание самок, а самцы в конце пролёта составляли от 17.4 до 40.7% (Глущенко и др. 2008б). Этим фактором, вероятно и объясняется максимальное для уток превышение числа самцов в ранневесенней популяции чирка-трескунка, красноголового нырка и хохлатой чернети *Aythya fuligula*, основной пролёт которых проходит значительно позднее большинства других видов уток.

Выводы

1. Общая численность гусеобразных на весеннем пролёте на озере Ханка за последние четверть века сократилась более чем в 1.5 раза.

2. Соотношение численности различных видов уток с конца XX века значительно изменилось вследствие резкого роста численности клоктуна, составившего около 80% от общего числа уток. Помимо клоктуна, отмечен явный рост численности красноголового нырка.

3. Численность пискульки катастрофически сократилась, а чернеть Бэра, наряду с сухоносом и серым гусем, практически полностью исчезли из состава пролётных (а также гнездящихся) птиц озера Ханка.

4. Для подавляющего большинства видов уток в ранневесенний период характерно преобладание самцов, что не может в полной мере отражать реальную картину соотношения полов в населении вида, поскольку в определённой степени это связано с более ранним пролётом самцов. Таким образом, дисбаланс в соотношении полов у уток не может служить обоснованием для весенней охоты как отстрела «лишних» самцов. Существенный вред, причиняемый весенней охотой, очевиден ещё и потому, что в период весенней миграции происходит образование пар и спаривание у многих видов утиных.

Литература

- Бочарников В.Н., Глущенко Ю.Н. 2009. Международные проблемы изучения, сохранения и мониторинга редких видов гусеобразных юга Дальнего Востока России // *29-й Международный конгресс биологов-охотоведов: Сб. материалов*. М., 1: 67.
- Бочарников В.Н., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Мрикот К.Н. 2010. Ресурсы гусеобразных птиц, редкие виды, соотношение полов и весенняя охота на Ханкайско-Раздольненской равнине (Западное Приморье) // *Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов*. Иркутск: 59-64.
- Глущенко Ю.Н., Бочарников В.Н. 1990. Результаты авиаучёта водоплавающих птиц на Приханкайской равнине в мае 1987 г. // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 115-120.
- Глущенко Ю.Н., Бочарников В.Н. 1995. Весенние миграции гусей на Приханкайской низменности // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка*. Спасск-Дальний: 50-57.
- Глущенко Ю.Н., Бочарников В.Н., Мрикот К.Н., Коробов Д.В. 2005. Вековая динамика численности гусеобразных птиц Приханкайской низменности: этапы изучения, эволюция методов, популяционные тенденции // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М., 5: 19-36.
- Глущенко Ю.Н., Бочарников В.Н., Шибнев Ю.Б. 1995. Опыт оценки численности водоплавающих птиц российского сектора Приханкайской низменности // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка*. Спасск-Дальний: 35-45.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008а. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 5. Гуси // *Рус. орнитол. журн.* 17 (442): 1443-1450.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008б. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 6. Утки // *Рус. орнитол. журн.* 17 (444): 1499-1511.

- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2013. Редкие птицы Приморского края: некоторые материалы к очередному изданию Красной книги России // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 17: 4-7.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н., Бочарников В.Н. 2011. Клоктуна (*Anas formosa*) на Ханкайско-Раздольненской равнине (Приморский край) // *Состояние дальневосточного аиста и других редких птиц водно-болотных комплексов бассейна Амура*. Владивосток: 13-34.
- Глушченко Ю.Н., Мрикот К.Н. 2000. Результаты учёта численности водоплавающих птиц российского сектора Приханкайской низменности в период массового весеннего пролёта 1994-1997 гг. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 4: 100-104.
- Михантьев А., Селиванова М. 2005. Охота на птиц в период размножения не имеет обоснования // *Гусеобразные птицы Северной Евразии*. СПб.: 317-318.
- Поливанов В.М. 1975. Весенний пролёт водоплавающих птиц на озере Ханка и его изменения за 11 лет (с 1963 по 1973 гг.) // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 207-218.
- Поливанова Н.Н. 1971. Птицы озера Ханка (Охотничье-промысловые водоплавающие и колониальные). Владивосток, 1: 1-239.
- Пржевальский Н.М. 1870. Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг. СПб: 1-298.
- Шульпин Л.М. 1936. Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья. Владивосток: 1-436.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1142: 1663-1664

Новая находка щёголя *Tringa erythropus* в Семипалатинском Прииртышье

А.С.Фельдман, Н.Н.Березовиков

Александр Сергеевич Фельдман. Средняя школа № 28, г. Семей,

Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: parafe@mail.ru

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии,

Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 8 мая 2015

В долине верхнего Иртыша между Семипалатинском и Зайсаном щёголь *Tringa erythropus* известен как исключительно редкий пролётный вид, зарегистрированный за последние 100 лет всего лишь несколько раз во время осенней миграции (Хахлов 1928; Хахлов, Селевин 1928; Долгушин 1962; Щербаков, Березовиков 1978; Егоров и др. 2001; Березовиков, Самусев 2003).

В окрестностях Семипалатинска за период наблюдений с 1921 по 1927 год он был отмечен однажды в третьей декаде сентября 1923 (Селевин 1930). За время обследования степных озёр Семипалатинского Прииртышья в 2013-2014 годах нам удалось зарегистрировать щёголя

только один раз на Шульбинском водохранилище, расположенном на Иртыше между городами Семей (Семипалатинск) и Усть-Каменогорск. Встреча произошла 21 сентября 2014 на каменистой отмели реки Кызылсу (49°57'19" с.ш., 79°32'11" в.д.), впадающей в это водохранилище, где была замечена стайка из 8-10 куликов, кормившихся рядом с чирками-свистунками *Anas crecca*. При нашем приближении утки взлетели, и вместе с ними улетели эти кулики. Один из них, оставшийся на мелководье и оказавшийся щёголем, был сфотографирован (см. рисунок). Эта встреча дополняет малочисленный перечень встреч щёголя на востоке и уточняет сроки его пролёта в этом регионе.

Щёголь *Tringa erythropus*. Река Кызылсу. 21 сентября 2014. Фото А.С.Фельдмана.

Литература

- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 40-254.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. IV. Charadriiformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (217): 323-342.
- Егоров В.А., Самусев И.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Околоводные птицы Калбинского нагорья (Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (165): 935-951.
- Селевин В.А. 1930. Сводка семилетних (1921-1927 гг.) фенологических наблюдений в окрестностях Семипалатинска // *Вестн. Центрального музея Казахстана* **1**: 31-54.
- Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч 1. Общая // *Изв. Томск. ун-та* **81**: 1-157.
- Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* **2** (7): 19-34.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 1978. Сроки пролёта куликов в долине Иртыша на Алтае // *Миграции птиц в Азии*. Ташкент: 137-144.

Редкие птицы Псковской области: длинноносый, или средний крохаль *Mergus serrator*

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, г. Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 18 мая 2015

Из всех крохалей, встречающихся в Псковской области, длинноносый, или средний крохаль *Mergus serrator* – наиболее редкий и до сих пор слабо изученный вид, по крайней мере в южной части области, называемой Псковским Поозерьем. Здесь длинноносый крохаль впервые зарегистрирован лишь в 2013 году.

В Псковской губернии в конце XIX и начале XX века длинноносый крохаль считался обычным пролётным видом, но только в районе Псковско-Чудского озера и на псковской части Псковско-Чудской приозёрной низменности (Дерюгин 1897; Зарудный 1910; Бианки 1922). По мнению Н.А.Зарудного (1910), в нижнем течении Великой и на Псковском (Талабском) озере длинноносый крохаль встречался, по видимому, даже чаще, чем большой *Mergus merganser*.

В послевоенный период на территории Псковской области длинноносого крохалья снова регулярно наблюдали на Псковско-Чудском озере: весной 1954 года – на юго-западном берегу Чудского озера (Камнев 1962); в 1953-1961 – возле деревень Мтеж и Осотно и острова Большие Сельцы на восточном берегу Тёплого озера (Леус, Мешков 1957; Вероман 1961; Леус 1961; Мешков 1963; и др.), в 1990-х годах – на юго-западном берегу Псковского озера и в Изборско-Мальской долине (Урядова, Щеблыкина 1993а; Бардин 2000, 2002); весной 1998 года – на восточном берегу Чудского озера около деревни Козлов берег (Vojarinova, Smirnov 2001). Таким образом, до начала 1990-х годов длинноносый крохаль был обычным пролётным видом Псковской области (Урядова, Щеблыкина 1993б), в частности, в её северной части, в окрестностях Псковско-Чудского озера, хотя в последние десятилетия этого крохалья и там регистрировали всё реже и реже (Урядова, Щеблыкина 1997). В Псковском Поозерье длинноносый крохаль отмечен пока всего дважды.

В первый раз, 28 апреля 2013, самец и две самки (рис. 1) держались утром на частично освободившемся ото льда плёсе озера Ороно (между устьем реки Угоринки и деревней Илово-2) в национальном парке «Себежский». Во второй раз пару длинноносых крохалей удалось зарегистрировать 9 октября 2014 – снова в национальном парке, у

восточного берега озера Себежское к северу от устья впадающей в это озеро реки Чёрной (рис. 2). На основании этих находок длинноносый крохаль подлежит включению в список птиц национального парка «Себежский» в качестве нерегулярно пролётного вида.

Рис. 1. Стайка длинноносых крохалей *Mergus serrator* (первый – самец) на озере Ороно. Себежский национальный парк, 28 апреля 2013. Фото автора.

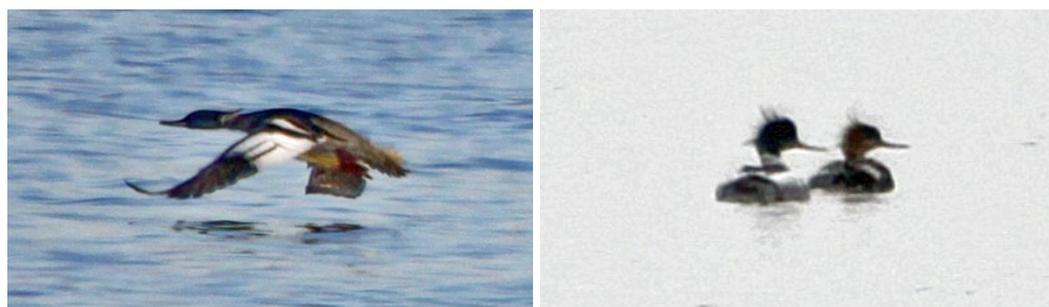

Рис. 2. Длинноносый крохаль *Mergus serrator* в национальном парке «Себежский». Слева – самец на озере Ороно, 28 апреля 2013; справа – пара (самец слева) на озере Себежское, 9 октября 2014. Фото автора.

Насколько закономерны встречи *M. serrator* в Псковском Поозерье? Формально обе зарегистрированные встречи (на весеннем пролёте в 2013 году и на осеннем пролёте в 2014) свидетельствуют лишь о том, что этот вид крайне редок на водоёмах Псковского, в частности Себежского, Поозерья. Скорее всего, такая картина наблюдается в этом регионе уже давно. В частности, на основе остеологического материала, полученного во время археологических раскопок в соседней Витебской области было установлено, что 4300-3500 лет назад этот вид был столь же редок в Белорусском Поозерье, как и теперь (Никифоров 2000).

В то же время не следует забывать, что в орнитофаунистическом отношении почти вся территория Псковского Поозерья изучена ещё недостаточно. Кроме того, по словам А.Вайткявичуса (1968), длинноносый крохаль летит порой в стаях с большим крохалем и различить их на расстоянии бывает довольно трудно.

В настоящее время на соседних территориях статус длинноносого крохали неоднозначен, а южная граница его гнездовой области весьма размыта. В Ленинградской области её долгое время проводили по северным частям Финского залива и Ладожского озера (Иванов 1976; Мальчевский, Пукинский 1983), хотя гнездовые находки есть и южнее. Отдельные выводки длинноносого крохали неоднократно встречали не только в прибрежных зонах многих островов Финского залива, но даже в черте Санкт-Петербурга (Лобанов 2001; Бардин 2007; Пчелинцев 2012). Длинноносый крохаль гнездится в числе порядка 1000 пар в западной Эстонии (Раакспуу 1994) и 50 пар в Латвии (Меднис 1983). Напротив, к востоку и юго-востоку от Псковской области – в Новгородской, Тверской и Смоленской областях – длинноносый крохаль всего лишь редкий пролётный вид (Эсаулов 1878; Станчинский 1915; Зиновьев, Шапошников 1978; Николаев 1998, 2000; Аксёнова, Ерашов 2000; Те и др. 2006). На пролёте он редок и к югу и юго-западу от Псковской области – на большей части Белоруссии (Бышневу, Богуцкий, Богуцкая 1997; Никифоров и др. 1997) и континентальной части Литвы (Вайткявичюс 1968).

Таким образом, в Прибалтике, включая Ленинградскую область, длинноносый крохаль селится в основном в приморской полосе и совершает миграции по Беломорско-Балтийскому пролётному пути в пределах морского побережья (Раакспуу 1994; и др.), одна из ветвей которого проходит по Псковско-Чудскому озеру. Наряду с этим, хотя и в гораздо меньшем числе, длинноносый крохаль пролетает широким фронтом также над континентальными регионами Восточной Европы, следуя вдоль пояса Поозерий, протянувшегося от Германии и Польши до Онежского озера и Белого моря. Не исключено, что именно благодаря этому возникли очаги локального гнездования длинноносого крохали в пределах Белорусского и Латгальского Поозерий. Так, 10-20 пар крохалей размножалось в 1970-1990-х годах на озёрах Нарочанской группы в Витебской области (Никифоров и др. 1997; Дорофеев, Кузьменко 2000), а в 1961 году, по сообщению Х.Михельсона, найдены отдельные гнёзда, встречен выводок и отмечены отдельные самки или пары длинноносого крохали в Резекненском районе Восточной Латвии, на островах озёр Дридзис, Резнас, Сиверс (Меднис 1983). В отличие от Ленинградской области и Эстонии, где *M. serrator* гнездится в основном в специфическом ландшафте приморской зоны (очень часто на каменистых берегах и островах), в Восточной Латвии и Белорусском Поозерье он поселяется в основном на мезотрофных лесных озёрах с чистой прозрачной водой (Меднис 1983; Раакспуу 1994; Никифоров и др. 1997; Коузов, Кравчук 2013).

Весенняя миграция длинноносого крохали на Псковско-Чудском озере и в дельте Великой, включая его массовый пролёт, проходит од-

новременно с миграцией лутка *Mergellus albellus*, обычно с начала второй декады апреля, а массовый пролёт идёт в конце апреля; последние крохали встречались ещё и в первых числах мая (Зарудный 1910; Чистовский 1927а,б; Исаков 1952). На восточном берегу Чудского озера в окрестностях деревни Козлов берег с 6 по 15 мая зарегистрировано 13 длинноносых крохалей, с 16 по 25 мая – ещё 2 (Bojarinova, Smirnov 2001). В Эстонии пролёт может начинаться в разные годы с 8 марта по 18 апреля, в среднем 4 апреля (Raakspuu 1994). В Смоленской области, в национальном парке «Смоленское Поозерье», М.В.Сиденко наблюдала пролётных крохалей 28 апреля 2004. В Литве на морском побережье в окрестностях Паланги и на Куршской косе первое появление длинноносого крохала (который здесь более многочислен среди крохалей) проходило в 1974-1984 годах 4-27, в среднем 20 марта (Пятрайтис, Раудоникис 1988), а весенняя миграция в 1978-1979 годах – с 21-23 марта по 20-25 мая (Гражулявичюс 1981).

На весеннем пролёте в дельте реки Великой и южной части Псковского озера Н.А.Зарудный (1910) иногда встречал стаи длинноносого крохала численностью до 70 особей.

Осенний пролёт длинноносого крохала под Псковом проходил, по данным Н.А.Зарудного (1910), с последних чисел сентября до второй декады ноября. На осеннем пролёте *M. serrator* появлялся значительно позднее *M. albellus* и чаще второго встречался в ноябре (Зарудный 1910; Чистовский 1927а,б; Исаков 1952). В 1959 году массовый пролёт длинноносых крохалей наблюдали 11 октября, когда на восточном берегу Тёплого озера в течение двух утренних часов была зарегистрирована 21 стая крохалей общей численностью 1626 особей (Леус 1961). В Эстонии осенняя миграция этого вида проходит обычно с конца сентября до ноября (Raakspuu 1994), а на Чудском озере у эстонского берега – с середины августа до середины ноября, без выраженного пика миграции (Kuresoo, Luigujoe, Leito 1999). В национальном парке «Смоленское Поозерье» крохалей встречали: М.В.Сиденко – 5 октября 2004, С.М.Волков – 5 ноября 1998 (Те и др. 2006).

По замечанию Н.А.Зарудного (1910), на осеннем пролёте под Псковом длинноносый крохаль встречался гораздо реже, чем весной. Та же картина наблюдается и в Эстонии (Raakspuu 1994). Осенью, с 15 сентября по 15 октября, на разных наблюдательных пунктах на восточном берегу Тёплого озера и на островах Псковского озера удавалось наблюдать: в 1956 году у острова Семск – 17 длинноносых крохалей (Мешков 1961); в 1958 году в окрестностях деревни Пнево – 504 (Веро-ман 1961), у острова Большие Сельцы – 5 (Леус 1961)*; в 1959 году у

* 1958 год был наиболее неблагоприятным для осенней миграции всех водоплавающих птиц на Псковско-Чудском озере в 1953-1959 годах (Леус 1961).

деревень Мтеж и Осотно – 1780-1800 (Леус 1961; Мешков 1961; Kuresoo, Luiguioe, Leito 1999); в 1960 и 1961 на Мтежском мысу – соответственно, 41 и 3 крохали (Мешков 1963) и т.д. В 1950-х годах все крохали, включая длинноносого, были менее заметными на осеннем пролёте на Псковско-Чудском озере, чем фоновые виды уток, среди которых первые три места занимали гоголь *Vicperhala clangula*, хохлатая *Aythya fuligula* и морская *A. marila* чернети (Леус, Мешков 1957). У эстонского берега Чудского озера в 1997 году удалось учесть за осеннюю миграцию не более 200 особей (Kuresoo, Luiguioe, Leito 1999).

Основные места зимовки длинноносого крохали из европейской части России расположены на морских побережьях Европы и юге России (Коузов 2013). В Восточной Прибалтике места его зимовки известны в Латвии и Эстонии. В западных районах Латвии средние крохали зимовали на внутренних водоёмах в 1984 (7 особей) и 1987 (1 особь) годах (Виксне, Стипниеце 1988). В Эстонии *M. serrator*, наоборот, зимует регулярно и в значительном числе (до 815 особей в 1990 году), в основном на западном побережье (Рааксруи 1994). Зимой средний крохаль может встречаться и на континентальных водоёмах Эстонии, особенно в годы, когда замерзает прибрежная часть Балтийского моря (Йыги 1965, 1969; Куресоо 1988). При этом наибольший интерес – с точки зрения близости таких мест к Псковской области – представляет юго-восточная Эстония, где много незамерзающих зимой быстротекущих родниковых рек (Йыги 1969).

Литература

- Аксёнова Т.А., Ерашов М.А. 2000. Смоленская область // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 220-223.
- Бардин А.В. 2000. *Инвентаризация орнитофауны Печорского района для составления видового кадастра птиц и формирования кадастра ООПТ Псковской области*. Отчёт по дог. № 510 между Комитетом природных ресурсов по Псковской обл. и Балтийским фондом природы. СПб.: 1-69 (рукопись).
- Бардин А.В. 2002. Видовой список птиц Печорского района Псковской области // *Обзор состояния окружающей природной среды Псковской области за 2000 год*. Псков: 71-77.
- Бардин А.В. 2007. Выводок длинноносого крохали *Mergus serrator* на Малой Неве // *Рус. орнитол. журн.* **16** (351): 433-434.
- Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодн. Зоол. музея Рос. Акад. наук* **23**, 2: 97-128.
- Бышневу И.И., Богуцкий Ю.В., Богуцкая Т.С. 1997. Современное состояние орнитофауны Березинского биосферного заповедника // *Охраняемые природные территории и объекты Белорусского Поозерья: Современное состояние, перспективы развития*. Витебск: 50-51.
- Вайткявичус А. 1968. Видимые миграции водоплавающих и других водяных птиц в Литве // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **5**: 44-67.
- Вероман Х. 1961. Об осенней миграции птиц на восточном берегу Чудского озера в 1958 году // *Ornitол. Kogumik* **2**: 114-129.

- Виксне Я., Стипниене А. 1988. Зимовка водоплавающих птиц в Латвии в 1984-1988 гг. // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 37-38.
- Гражулявичюс Г.Б. 1981. Весенняя миграция водоплавающих птиц на Куршской косе // *Тез. докл. 10-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, 1: 104-107.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт. Отд. зоол. и физиол.* 27, 3: 17-38.
- Дорофеев А.М., Кузьменко В.Я. 2000. Ретроспективный обзор фауны гнездящихся птиц Белорусского Поозерья // *Фауна и экология птиц бассейна реки Западная Двина*. Витебск: 23-25.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* 12 (236): 1011-1021.
- Зиновьев В.И., Шапошников Л.В. 1978. Материалы к орнитофауне Калининской области // *География и экология наземных позвоночных*. Владимир, 3: 40-53.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Йыги А. 1965. Зимовка водоплавающих и других водяных птиц в Эстонии за 1960-1963 гг. // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 3: 115-134.
- Йыги А. 1969. Результаты учёта зимующих водоплавающих птиц в Эстонии в январе 1967 г. // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 6: 94-98.
- Каменев В.М. 1962. *Водоплавающие и болотные птицы Чудского озера (Пейпси)*. Дипломная работа. Л.: 1-78 (рукопись).
- Коузов С.А., Кравчук А.В. (2011) 2013. Сравнительно-экологические аспекты биологии большого *Mergus merganser* и среднего *M. serrator* крохалей, гнездящихся на островах у Кургальского полуострова (восточная часть Финского залива) // *Рус. орнитол. журн.* 22 (861): 804-805.
- Коузов С. А. 2013. Подсемейство Утиные Anatinae // *Полный определитель птиц европейской части России*. М., 1: 104-153.
- Куресоо А. 1988. Результаты среднезимних учётов водоплавающих птиц в Эстонии в 1981-1988 гг. и долговременные тенденции в их численности // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 111-113.
- Леус С.И. 1961. Общая характеристика миграции водоплавающих птиц на Псковском озере осенью 1956, 1958 и 1959 гг. // *Экология и миграции птиц Прибалтики*. Рига: 207-213.
- Леус С.И., Мешков М.М. 1957. Некоторые особенности миграции водоплавающих птиц в юго-западной части Псковского озера (по наблюдениям с 1953 по 1956 гг.) // *3-я Прибалт. орнитол. конф.: Тез. докл.* Вильнюс: 41-42.
- Лобанов С.Г. 2001. Из орнитологических наблюдений в Санкт-Петербурге и его окрестностях в 2001 году // *Рус. орнитол. журн.* 10 (169): 1060-1063.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Меднис А. 1983. Длинноносый крохаль *Mergus serrator* L. // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 47-48.
- Мешков М.М. 1961. Орнитологические работы в Псковской области // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 1: 17-27.
- Мешков М.М. 1963. Осенний пролёт птиц в 1959-1961 гг. на восточном побережье Псковского озера // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 2: 43-58.
- Никифоров М.Е. 2000. Оценка исторической динамики статуса видов водно-болотных птиц по материалам раскопок в Витебской области // *Фауна и экология птиц бассейна реки Западная Двина*. Витебск: 68-71.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.

- Николаев В.И. 1998. *Птицы болотных ландшафтов национального парка «Завидово» и Верхневолжья*. Тверь: 1-215.
- Николаев В.И. 2000. *Болота Верхневолжья*. Птицы. М.: 1-216.
- Пчелинцев В.Г. 2012. Выводок длинноносого крохала *Mergus serrator* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **21** (733): 454-456.
- Пятрайтис А., Раудоникис Л. 1988. Фенология начала весенней миграции водоплавающих птиц на литовском побережье Балтийского моря // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 190-191.
- Станчинский В.В. 1915. Список птиц Смоленской губернии // *Тр. Общ-ва изучения Смоленской губ.* М., **2**: 31-74.
- Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. *Птицы национального парка «Смоленское Поозерье»*. Смоленск: 1-176.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 1993а. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 1993б. Фауна Изборско-Мальской долины // *Изборск и его окрестности – заповедный край России*. Псков: 64-78.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 1997. Сезонные изменения видового разнообразия и численности птиц на восточном побережье Псковско-Чудского озера // *Охрана окружающей среды и устойчивое развитие в водосборном бассейне Псковско-Чудского озера. Матер. регион. эколог. научно-практич. конф.* Тарту: 47-49.
- Чистовский С.М. 1927а. *Птицы Псковской губернии*. («Каталог птиц Псковского краеведческого естественно-научного музея» и «Промысловая или охотничья дичь Псковской губернии»). Псков: 1-22.
- Чистовский С.М. 1927б. Птицы Псковской губернии // *Познай свой край*. Псков, **3**: 82-101.
- Эсаулов Г. 1878. Список позвоночных животных, водящихся и встречающихся в Торопецком и Холмском уездах Псковской губернии // *Тр. С-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* **9**: 223-240.
- Bojarinova Ju.G., Smirnov Ye.N. 2001. Spring bird migration at Lake Chudskoye (Peipsi) in 1998 // *Study of the status and trends of migratory bird populations in Russia*. St. Petersburg, **3**: 115-123.
- Kuresoo A., Luigujoe L., Leito A. 1999. Autumn migration and important staging sites of waterfowl in lake Peipsi // *Migratory birds of the Western Palearctic* **20**: 19-25.
- Paakspuu V. 1994. Red-breasted Merganser *Mergus serrator* L. // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 68.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1142: 1671-1672

Чернолобый сорокопут *Lanius minor* в Башкирии

В.А.Валуев

Виктор Алексеевич Валуев. Башкирский государственный университет, учебно-научный музей, ул. З.Валиди, д. 32, Уфа, 450076, Республика Башкортостан, Россия. E-mail: ValuyevVA@mail.ru

Поступила в редакцию 19 мая 2015

Чернолобый сорокопут *Lanius minor* на территории современной Башкирии чрезвычайно редок. В Предуралье республики до сих пор было известно 4 регистрации этого вида: две в конце XIX века в Уфим-

ском и Благоварском районах (Сушкин 1897); одна в июне 1964 года в пойме реки Дёмы Уфимского района (Баянов, Маматов 1995) и одна 10 сентября 2002 в Мелеузовском районе (Торгашов 2003). В Зауралье Башкирии этот вид зарегистрирован С.В.Кириковым (1952) близ деревни Верхнее-Иткулово и в окрестностях озера Толкас, а восточнее реки Сакмары – В.Д.Ильичёвым и В.Е.Фоминим (1988).

Мы за 34 года исследований в Башкирии встретили чернолобого сорокопута только один раз – 18 мая 2015. Он сидел на ограде аэродрома Уфы, время от времени слетая покормиться на землю.

Таким образом, за последние 200 лет из 8 случаев регистрации чернолобого сорокопута в Башкирии 5 раз он встречен в Предуралье республики; из них 3 раза – в Уфимском районе.

Литература

- Баянов М.Г., Маматов А.Ф. 1995. Класс птицы // *Животный мир Башкортостана*. Уфа: 233-277.
- Ильичёв В.Д., Фомин В.Е. 1988. *Орнитофауна и изменение среды (на примере Южно-Уральского региона)*. М.: 1-247.
- Кириков С.В. 1952. *Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Урала*. М.: 1-412.
- Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 4: 1-331.
- Торгашов О.А. 2003. Птицы национального парка «Башкирия» // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 213-241.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1142: 1672-1674

Осенние миграции гусей в районе Псковско-Чудского озера в 1956-1999 годах

В.В.Борисов, Л.П.Урядова, Л.С.Щеблыкина

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

С 1996 года восточное побережье Псковско-Чудского озера входит в состав водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» международного значения. Псковско-Чудское озеро удалено от побережья Балтийского моря, что во многом определяет видовой и количественный состав гусей в период осенних миграций. Наши многолетние наблюдения и данные литературных источников о миграции

* Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 2001. Осенние миграции гусей в районе Псковско-Чудского озера в 1956-1999 годах // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 107-108.

гусей в Псковской области и на сопредельных территориях позволяют говорить о пролёте в осенний период 6 видов гусей. Обычны на пролёте – гуменник *Anser fabalis*, серый *Anser anser* и белолобый *Anser albifrons* гуси, редки – пискулька *Anser erythropus*, белощёкая *Branta leucopsis* и чёрная *Branta bernicla* казарки.

Дневную осеннюю миграцию гусей изучали ежегодно с 1956 года с 15 сентября по 15 октября по методике Э.Кумари (1955). С 1965 года исследования ежегодно проводили на восточном побережье озера на стационарном наблюдательном пункте в окрестностях Пнево, что позволяет сопоставлять данные, полученные в разные годы. В полевых условиях по объективным причинам трудно определить видовой состав высоко летящих пролётных стай, поэтому приводятся объединённые данные для всех видов. За весь период наблюдений отмечено 1259377 гусей. Количество мигрирующих птиц в разные годы сильно варьирует. Самое малое количество птиц было в 1991 году – общее число составило 174 особи. Самый массовый пролёт гусей наблюдался в 1994 году – 21182 птицы. Мониторинг позволил установить закономерное увеличение численности мигрирующих гусей за рассматриваемый период. Однако после 1962 года наблюдалась длительная депрессия, длившаяся по 1981 год. С 1982 года численность гусей возрастает, достигая максимума в 1994 году.

Особенности применяемой методики позволили ежегодно изучать начало и разгар массовой миграции гусей во вторую половину сентября и её спад в первой половине октября в районе. Волнообразный пролёт гусей подтверждают суммарные данные о миграции птиц за каждый день наблюдений за все годы исследований. Основное количество учтённых птиц мигрирует с начала третьей декады сентября по 2 октября. В этот период обычно бывает 3-4 пика пролёта. Увеличение численности и пики пролёта закономерны во вторую декаду октября. Одна из возможных причин этого явления – расхождение в сроках массовой миграции разных, наиболее многочисленных на пролёте и на территории нашей области видов – серого гуся (вторая половина сентября) и гуменника (вторая декада октября).

Анализ данных позволил установить смещение сроков начала массовой миграции гусей на более ранние. С 1956 по 1966 год массовая миграция начиналась с 27 сентября, пики пролёта приходились на 1, 5, 8 и 12 октября. С 1967 по 1976 год интенсивная миграция начиналась с 22 сентября. Пики пролёта были 22, 24, 28 сентября и 3 и 5 октября. В следующее десятилетие (1977-1986) массовый пролёт начинается с 20 сентября. Пики пролёта – 24, 27, 30, 2, 7, 12 октября. С 1987 по 1999 год активный пролёт гусей начинается с 15 сентября с пиками 20, 23, 28 сентября, 1, 5, 12 октября. Для объяснения причин этой тенденции необходимы дополнительные специальные исследования.

В дни интенсивной миграции в течение светлой части суток наибольшее количество гусей летит в утренние часы с 7 до 11 ч. Пролёт достигает максимума с 9 до 10 ч (летит 38% всех учтённых за 4 ч птиц) и вновь снижается к 11 ч дня.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1142: 1674-1675

К вопросу о постоянстве территориальных и брачных связей у большой синицы *Parus major*

С.И.Гашков, С.С.Москвитин

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Вопрос изучался в течение восьми лет на территории старого парка «Университетская роща» в городе Томске, который окружает учебные корпуса Томского университета. Парк имеет площадь в 34 га, избыток мест гнездовых и всегда высокую плотность группировки большой синицы *Parus major*. Из них на зимовке было помечено цветными кольцами 1094 особи. Наблюдения за мечеными птицами показали, что 16.2% особей в пространстве парка зимовали буквально в одной точке и чаще всего вблизи прикормочных мест, не встречаясь на других реперных точках как на территории парка, так и за его пределами. 71.6% встречались на площади в 2.2-4.5 га, а 12.1% постоянно пребывали в пределах пространства в 20-27 га. В процессе жизни указанный характер использования территории на зимовке меняло не более 10% больших синиц.

Гнездовое сообщество больших синиц формировалось как из зимовавших (49.1%), так и из иммигрантов (50.9%). Иммигранты приходят в парк начиная со второй половины февраля и по конец апреля. В пределах парка зимовавшие и иммигранты по станциям распределялись в разных соотношениях. Из зимовавших, а затем загнездившихся в парке (75 случаев) 91% самцов и 75% самок имели гнездовую территорию в рамках зимовочного участка, ещё у 8% и 17% гнездовая территория примыкала к зимовочной, а только у 2.1% самцов и 7.1% самок гнездовой участок не имел общих границ с зимовочным участком. Верность гнездовому участку среди особей, которые гнездились в парке продолжительностью от 2 до 6 лет ($n = 30$), составила 81.2% у самцов и

* Гашков С.И., Москвитин С.С. 2001. К вопросу о постоянстве территориальных и брачных связей у большой синицы // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 169-170.

64.2% у самок. Ещё у 6.2% и 7.1% новый участок гнездования граничил с прежним и только у 12.5% самцов и 28.5% самок зарегистрирована смена участка гнездования с удалением гнезда от прежнего на 330-390 м. В характере верности гнездовой территории мигранты достоверно не отличались от зимовавших особей. В случае гибели кладки ($n = 11$) новое гнездо обычно строилось вблизи первого.

Верность зимовочной и гнездовой территории способствует не только сохранению птиц, но и поддерживает монобрачие у синицы даже в том случае, когда партнёры зимуют порознь, например, когда один остаётся в парке, а другой отлетает или когда партнёры в пределах парка придерживаются разных участков зимовки. Вообще материалы говорят о том, что на зиму пары больших синиц распадаются, а весной соединяются вновь, как правило, на старом участке. Отмечено достоверно постоянство 3 пар в течение 2 лет и 2 пар в течение 3 лет. Характерно, что синицы сохраняли пары в течение сезона и после гибели кладок и птенцов, чем отличались от мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* и садовой горихвостки *Phoenicurus phoenicurus*. В случаях, когда заменялся партнёр ($n = 14$), исчезнувшую птицу не удавалось где-либо встретить, что говорит скорее о её гибели, нежели об «измене» партнёру. У всех сохранившихся пар и большей части птиц, гнездящихся с новым партнёром, отмечено тяготение к прошлогодним участкам гнездования, независимо от того, кто из пары выживает. Таким образом, исследования указывают на обоснованность заключения об использовании в данной популяции стратегии замкнутости на постоянство участка зимовки, гнездования, путей пролёта и монобрачия, что в итоге, видимо, и определяет высокую популяционную плотность большой синицы.

